

В диссертационный совет 24.2.320.07, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

350 000, Россия, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

Отзыв

на автореферат диссертации Руслана Георгиевича Асланяна на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки

Теоретическим и прикладным проблемам построения Уголовного кодекса РФ в последнее время уделяется повышенное внимание. Без преувеличения можно сказать, что на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета начала складываться научная школа, ориентированная на исследование различных аспектов законодательной техники как на уровне в целом пандектистики, так и отдельных аспектов архитектоники и внешней организации уголовно-правовых предписаний, содержащихся в Общей и Особенной частях Кодекса. Обращение к теоретическим основам формирования Особенной части УК РФ характеризует новый шаг в этом направлении, свидетельствующий о стремлении соискателя устранить образовавшуюся в уголовно-правовой науке лагуну – теорию Особенной части УК, ее доктринальной основы. Таким образом, можно заключить, что *тема диссертационного исследования является несомненно актуальной.*

По сути, сказанным определяется и *теоретическое значение* диссертационной работы, в которой представлена концепция Особенной части УК РФ, основанная на опыте ее эволюционного формирования. В ней, в частности: 1) представлены закономерности и тенденции развития нормативных предписаний; 2) уточнены и развиты представления о системе уголовного права, его строении и межотраслевых связях; 3) раскрыт механизм формирования и применения уголовно-правовых норм; 4) созданы предпосылки для углубления учения о социальных и формальных отраслевых источниках; 5) установлены корреляции между содержанием и системой Особенной части

уголовного права и уголовной политикой государства и др. Одним словом, в исследовании представлена научно-методологическая основа для обеспечения дальнейшего развития кодифицированного уголовного законодательства.

Практическое значение диссертации обусловлено рядом обстоятельств, из которых выделим два, на наш взгляд, наиболее значимых: во-первых, сформулированные в ней выводы, предложения и рекомендации, в цельном виде представляющие весь комплекс системных параметров уголовного права в современных условиях, может служить теоретической базой, учитываемой органами государственной власти в их законодательной деятельности; во-вторых, могут быть использованы в учебном процессе. Последнее обстоятельство подчеркнем особо. Внедрение в учебные планы юридических вузов и факультетов соответствующих курсов (спецкурсов, спецсеминаров) представляется актуальным, поскольку ни в рамках общей теории права, ни в рамках отраслевых учебных дисциплин студентов практически не знакомят с законодательной техникой, отсюда проблемы в практической деятельности выпускников-юристов – они, к сожалению, в абсолютном большинстве случаев не готовы к законотворческой работе, в частности, к подготовке нормативных актов и др.

Структура диссертационной работы логична, охватывает все наиболее важные вопросы темы исследования. Избранная автором последовательность анализа проблем – от общего к частному – является методологически и методически верным решением. В этой связи особый интерес, по нашему мнению, представляет первая глава диссертации, посвященная теоретико-методологическим основам историко-правового анализа системы Особенной части уголовного права, и глава вторая, содержащая результаты рассмотрения вопросов о социальных и формальных источниках Особенной части уголовного права. Это, разумеется, несколько не умаляет значения других разделов работы, аккумулировавших решение многих дискуссионных проблем уголовного права, например позицию автора об источниках выражения Особенной части уголовного права и др.

Обоснованность и достоверность полученных результатов, сделанных выводов и сформулированных рекомендаций обеспечиваются методологией и методикой исследования, его законодательной и теоретической основой, правовыми памятниками истории, эмпирической базой работы.

Диссертация обладает бесспорной *научной новизной*. В этом случае утверждение, «что данная работа является первым исследованием», выступает не фигурой речи, а констатацией факта: до настоящей диссертации в советской и российской уголовно-правовой литературе не было подобного рода работ. Все имеющиеся компендиумы ограничивались каким-либо одним ас-

пектом формирования Особенной части УК РФ, например, проблемами интегрирования соответствующих норм по главам, последних – по разделам и последовательности расположения; природы, сущности и видах примечаний к статьям Особенной части УК РФ и др.

Наиболее ярко и рельефно научная новизна представлена в положениях, выносимых на защиту. На наш взгляд, диссертантом обеспечено оптимальное соотношение собственно теоретических положений и предложений *de lege ferenda*, хотя, на наш взгляд, представляется бесспорным, что последние также являются результатом глубокого научного анализа законодательного и теоретического материала, а также судебной практики, российского законодательского опыта и опыта законодательной деятельности ряда зарубежных стран.

Таким образом, можно констатировать, что Р. Г. Асланяном подготовлена интересная, теоретически и практически значимая работа, которая, на наш взгляд, будет положительно воспринята как в научной среде, так и в органах законодательной власти.

Вместе с тем следует указать на недостаточно аргументированные или дискуссионные положения, на которые соискатель может дать пояснения в процессе защиты диссертации.

1. Положение, вынесенное на защиту в п. 1 (стр. 11 автореф.), содержит некоторую часть требований, предъявляемых к историко-правовым работам вообще и истории уголовного права в частности. К тому же, в специальных изданиях, посвященных проблемам компаративистики, представлены методологические основы подобного рода исследований.

Кроме того, изучение только источников уголовного законодательства, даже «наиболее содержательных, веховых», ограничивает возможности исследователя в определении социальной обусловленности уголовно-правовых запретов на том или ином этапе исторического развития государства, в уяснении социальных источников уголовного права.

При таких обстоятельствах данное положение, на наш взгляд, не вызывает сомнений и не требует защиты.

2. В положении 2, вынесенном на защиту (стр. 11 автореф.), началом второго этапа указан 1813 г. Данное утверждение требует дополнительного обоснования. Все дело в том, что в это время никакого уголовно-правового акта не принималось, а лишь была создана комиссия по разработке нового уголовного законодательства. Комиссия по подготовке Свода законов Российской империи во главе с Г. А. Розенкампом в последующем должна была подготовить и проект Устава уголовного, состоящего из двух частей – Общей и Особенной.

Помощником референдаря Г. Яценковым был подготовлен проект Уголовного уложения, состоявшего из двух частей, но он был отвергнут. Комиссия решила воспользоваться опытом западноевропейских стран, в связи с этим для подготовки Уголовного уложения был приглашен немецкий профессор Якоб, а несколько позднее – немецкий профессор Фесслер.

В 1812, 1813 и 1816 гг. были представлены проекты уголовного законодательства, но только проект 1813 г. был внесен на обсуждение в Государственный совет и опубликован. Но он так и остался проектом, а через несколько лет был сдан в архив. Между прочим, следует заметить, что, по утверждению ряда специалистов, общая часть в проекте Г. Яценкова теоретически характеризовался намного лучше, чем все последующие проекты комиссии.

Почему именно указанный проект лег в основу периодизации (также определяется данный период В. П. Коняхиным), предложенной соискателем, сказать сложно. Тем более что в положении говорится об истории Особенной части уголовного права действующего законодательства.

Если проект воспринимать как материализованный результат теоретических изысканий, то и в этом случае трудно понять выделение указанной даты. Как известно, немецкие пандектисты, преподававшие Пандекты Юстиниана, в начале XIX в. обосновывали выделение в законодательстве Общей и Особенной частей.

3. Диссертант полагает, что уголовно-правовой институт Особенной части УК РФ обособляется на основе юридической конструкции «уголовно-правовая охрана» (положение 11; стр. 14 автореф). На основании этого утверждения можно сделать один из двух выводов: первый – нормы о преступлениях против мира и безопасности человечества не образуют института Особенной части УК РФ, поскольку мир и безопасность уголовным законом не охраняется, а обеспечивается (ст. 2 УК РФ); второй – основания выделения института необоснованно сведены к одной конструкции.

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ отнесены соискателем к источникам конкретизации уголовно-правового запрета (положение 6, вынесенное на защиту; стр. 12 автореф.). Их правовая природа является дискуссионной, однако предложенный автором вариант их сущности вступает в противоречие с концепцией разделения властей, законодательным регулированием деятельности Верховного Суда РФ.

Практически нереализуемым представляется предложение соискателя об отражении в постановлениях Пленума списка «бланкетных источников» (выражение представляется некорректным), учитывая их количество, разно-

характерность и изменчивость (положение 16, вынесенное на защиту; стр. 16).

Как представляется, приоритеты уголовно-правовой охраны, вопреки утверждениям соискателя, обеспечиваются не только и не столько расположением соответствующих разделов Особенной части (положение 16, вынесенное на защиту).

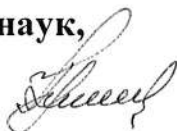
Указанные обстоятельства носят дискуссионный характер и не влияют на оценку работы.

Результаты диссертационного исследования прошли надлежащую *апробацию*: докладывались на международных и российских конференциях, изложены в 52 работах, 27 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат характеризуется хорошим научным стилем.

Вывод: Исходя из автореферата диссертации Руслана Георгиевича Асланяна на тему «Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права» можно утверждать, что проведенное автором исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, отвечает требованиям абз. 1 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 марта 2023 г.), соответствует специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки, а Р. Г. Асланян заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

**Заведующий сектором уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН
доктор юридических наук,
профессор**

Александр Иванович Чучаев

24 мая 2023 г.

119 019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10. Тел. 8 495 691-85-74,
mokshal@rambler.ru

